

Владимир Кудашкин

Правовое регулирование международных частных отношений

Теория и практика международного права

Владимир Кудашкин

**Правовое регулирование
международных
частных отношений**

«Юридический центр»

2004

УДК 341.9
ББК 67.412.2

Кудашкин В. В.

Правовое регулирование международных частных отношений /
В. В. Кудашкин — «Юридический центр», 2004 — (Теория и
практика международного права)

ISBN 5-94201-289-X

Работа представляет собой первое комплексное исследование правового регулирования международных частных отношений при взаимодействии национальных правовых систем. Книга призвана восполнить определенный существующий вакуум в теоретических исследованиях международного частного права с выходом в последующем на практические аспекты и институты с целью раскрытия их сущности, содержания и природы. В ней разработаны методологические проблемы исследования международных частных отношений и международного частного права, раскрыт механизм правового регулирования международных частных отношений. В работе рассмотрены также практические вопросы международного частного права, приведены примеры из арбитражной практики, что позволит воспользоваться результатами проведенного исследования не только узким специалистам, но и всем практикующим юристам и специалистам в области внешнеэкономических связей. Книга предназначена для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, работников правоприменительных органов и предпринимателей, а также всех участников внешнеэкономических связей государства и интересующихся актуальными проблемами современной юридической науки.

УДК 341.9
ББК 67.412.2

ISBN 5-94201-289-X

© Кудашкин В. В., 2004
© Юридический центр, 2004

Содержание

Введение	7
Часть первая	8
Глава 1	8
1.1. Объективность применяемых методов исследования правовых явлений	8
1.2. Формально-юридический метод исследования международных частных отношений и международного частного права	9
1.3. Сравнительно-правовой метод исследования международных частных отношений и международного частного права	11
1.4. Объективность системного метода исследования международных частных отношений и международного частного права	14
Глава 2	22
2.1. Международные частные отношения в системе социально-экономических отношений общества	23
2.1.1. Отождествление объекта и предмета в науке международного частного права	23
2.1.2. Подходы к определению объекта и предмета в международном частном праве	24
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Владимир Васильевич Кудашкин

Правовое регулирование международных частных отношений

© В. В. Кудашкин, 2004

© Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004

Серия «Теория и практика международного права» основана в 2001 году.

Редакционная коллегия серии «Теория и практика международного права»: Л. Н. Галенская (отв. ред.), В. Ф. Сидорченко (отв. ред.), С. В. Бахин, Ю. Ю. Берестнев, В. Н. Дежкин, В. В. Запевалов, В. С. Иваненко, В. П. Кириленко, А. И. Ковлер, П. А. Лаптев, С. А. Малинин, И. Е. Тарханов.

Рецензенты: М. Н. Кузнецов, доктор юридических наук, профессор Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, член-корреспондент Международной славянской академии наук, образования, культуры и искусства; И. В. Елисеев, кандидат юридических наук, доцент; А. Г. Лисицын-Светланов, заместитель директора Института государства и права РАН, доктор юридических наук; В. М. Шумилов, заведующий кафедрой публичного права Всероссийской академии внешней торговли, доктор юридических наук.

* * *

*Моим родителям – Василию Владимировичу и Светлане
Александровне – посвящается*

Введение

28 ноября 2001 г. в «Российской газете» была опубликована третья часть Гражданского кодекса Российской Федерации, включающая раздел VI «Международное частное право». Была достигнута цель – законодательно закрепить передовые достижения отечественной и зарубежной международной частно-правовой мысли, отражающей процессы глобализации и интернационализации хозяйственных связей, неотъемлемым участником которых является и Россия. Жаркие споры ученых вокруг конкретных формулировок правовых понятий и судьбы отдельных правовых институтов международного частного права обрели воплощение в четких правовых формах.

Вместе с тем закрепление в Гражданском кодексе самостоятельного раздела не поставило точку в правовых исследованиях международного частного права. Более того, принятие третьей части Гражданского кодекса и решение в его рамках законодательных проблем международного частного права придали новый импульс науке, исследующей актуальные вопросы международных частноправовых отношений. Многие из них до настоящего времени остаются теоретически не разработанными и, соответственно, неоднозначно понимаемыми не только рядовыми юристами, но и корифеями международного частного права.

Настоящая работа призвана восполнить определенный вакуум, существующий в теоретических исследованиях международного частного права, с выходом в последующем на практические аспекты и институты с целью раскрытия их сущности, содержания и природы.

Постановка такой задачи объективно связана с тем, что лишь немногие из многочисленных работ в области международного частного права могут претендовать на теоретическую разработку конкретных вопросов. Комплексные же исследования по всему кругу наиболее актуальных и злободневных проблем науки международного частного права практически не проводились. Это вызвало потребность в осуществлении в качестве первоочередной задачи разработки методологических проблем исследования международных частных отношений и международного частного права и выделения в качестве основного системного подхода, что обусловлено системным характером как самих международных частных отношений, так и опосредующих их национальных правовых систем.

Применение системного метода позволило автору сконцентрировать усилия на определении места международных частных отношений и международного частного права в системе социально-экономических отношений общества. Полученные результаты в последующем стали теоретической базой для раскрытия механизма правового регулирования международных частных отношений.

Автор не претендует на завершенность своего исследования, полноту изучения механизма правового регулирования международных частных отношений и составляющих его элементов и рассматривает настоящую работу в качестве предложения по-новому взглянуть на актуальные проблемы международного частного права на основе разработанных методологических подходов.

В монографии рассмотрены также практические вопросы международного частного права, приведены примеры из арбитражной практики, что позволит воспользоваться результатами настоящего исследования не только узким специалистам, но и всем практикующим юристам и специалистам в области внешнеэкономических связей.

Часть первая

Теоретические аспекты правовых исследований в области международных частных отношений

Глава 1

Методологические проблемы исследования международных частных отношений и международного частного права

1.1. Объективность применяемых методов исследования правовых явлений

Предметом юридической науки является изучение закономерностей, взаимосвязей и принципов правового регулирования общественных отношений, различных социальных явлений в обществе и государстве. В силу того, что объектом права является социальная действительность, характеризующаяся сложной совокупностью свойств и качеств ее элементов, их изучение объективно требует применения адекватных приемов познания. Богатство и разнообразие самой правовой формы обуславливает изучение права с различных сторон – как формы экономических отношений, системы общественных отношений, регулятора общественных отношений¹. Юридическая наука, как и любая другая, для получения истинного знания использует весь арсенал эмпирических и теоретических методов исследования приемов правового опосредования социальных отношений и связей в обществе.

Важное практическое и теоретическое значение имеет применение средств и приемов адекватных предмету исследования, природе и сущности социальных явлений, составляющих этот предмет. Как отмечает В. П. Казимирчук, метод должен соответствовать объективной природе самого изучаемого объекта, отражать его содержание адекватно, точно и закономерно вытекать из него².

Вместе с тем не менее важным представляется определение объективной обусловленности тех или иных методов для проведения конкретного исследования. Изучение правовых явлений без предварительной разработки вопросов методологии исследования может привести и приводит как к ошибочным представлениям о природе и сущности этих явлений, так и к невозможности дать теоретическое обоснование их места среди других явлений социальной действительности. Методология является условием, без которого невозможно познание сложной и противоречивой сущности государственно-правовых процессов и явлений³. Следствием недооценки методологии правовых исследований являются многолетние бесплодные поиски истинного знания о тех или иных правовых феноменах. Особенно актуальна такая постановка вопроса применительно к науке международного частного права, которая, будучи призванной исследовать правовое регулирование общественных отношений с иностранным элементом, имеющих межсистемный характер, в то же время не отличается теоретической разработкой

¹ См.: Казимирчук В. П. Право и методы его изучения. М., 1965. С. 67.

² Там же. С. 32.

³ См.: Общая теория права и государства/ Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 16.

методов проведения таких исследований. Вместе с тем «каждая конкретная юридическая наука немыслима без своей методологической базы... разработка методологии этих наук составляет непосредственную сферу и важнейшую задачу специалистов в области конкретных юридических наук»⁴.

Одним из немногих ученых, подчеркивающих необходимость развития методологии исследования международных частных отношений, является М. Н. Кузнецов. Он пишет: «... развитие науки о международном частном праве не может успеть и адекватно отразить все многообразие возникающих в МЧП отношений. В науке ощущается острая необходимость совершенствования методологии исследования, которая до сих пор обновляется крайне слабо»⁵. Однако до настоящего времени отсутствуют научные труды, посвященные методологии правовых исследований в науке международного частного права.

1.2. Формально-юридический метод исследования международных частных отношений и международного частного права

Наука международного частного права использовала и использует в своем арсенале в основном два метода правовых исследований – формально-юридический и сравнительно-правовой.

Формально-юридический метод правовых исследований является не только началом теоретического анализа, но и исторически первым методом правовой науки, оставаясь на протяжении долгих лет единственным методом юриспруденции⁶.

Применение средств и способов формальной логики для проведения правовых исследований было предопределено, с одной стороны, их более ранней разработкой, как методов познания человеческого бытия, с другой – самой природой права как социального явления. Как отмечает С. С. Алексеев, «...объективное (позитивное) право выступает главным образом в виде нормативного образования, да притом такого, когда его исходные элементарные частицы (нормы) характеризуются строгой формальной определенностью. И вот на таком в основном практическом уровне понимания права оно предстает в качестве логической системы, соответствующей нормам и требованиям формальной логики»⁷. Именно в силу того, что «развитая юридическая система представляет собой, наряду с другими существенными характеристиками, реальное в самой материи данного социального явления бытие формальной логики»⁸, она объективно обуславливает применение соответствующих приемов, позволяющих познать формально-логическую сущность правовых явлений, составляющих эту систему.

Вместе с тем абсолютизация формально-логических приемов и использование их там, где требуется анализ общественной практики⁹, превращает исследование в априорное и умозрительное, поскольку процесс формирования понятий осуществляется не на основе изучения непосредственного бытия, а в ходе формальнологического выведения понятий из других, хотя бы и верных абстракций¹⁰.

Ограниченность формально-юридического метода отмечается также В. П. Казимирчуком на примере определения применимого права: «Бесспорно, что в отношении одной право-

⁴ Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). М., 1980. С. 7.

⁵ Кузнецов М. Н. Международное частное право. Общая часть. М., 1991. С. 55.

⁶ Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 162.

⁷ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 59.

⁸ Там же. С. 179.

⁹ См.: Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 152.

¹⁰ Там же. С. 168.

вой нормы не могут быть выдвинуты два взаимоисключающих суждения. Это одно из непоколебимых правил логического мышления. Но в применении права наиболее частой является ситуация, когда норма предлагает несколько возможных решений, а выбрать нужно только одно – самое обоснованное и целесообразное. Но вопросы выбора наиболее целесообразного решения как раз и не рассматриваются формальной логикой»¹¹. Особенно это актуально в науке международного частного права, когда исследование формальных или сущностных аспектов правовых явлений позволяет выявить механизмы и закономерности определения применимого права. При этом для правильного выбора правовой системы вначале следует определиться с правовой природой спорного правоотношения, чтобы, уже исходя из этого, применить к нему необходимую коллизионную норму.

Например, в системе общего права институт исковой давности относится к процессуальному праву, вследствие чего к спорному правоотношению из исковой давности будет применимо право страны суда¹². В то же время континентальная система права относит данный институт к нормам материального права, и, соответственно, применимым к такому правоотношению будет право, определенное в соответствии с коллизионной нормой применимой национальной правовой системы¹³.

Формально-юридический метод позволяет через выявление иностранных элементов спорного правоотношения и их связей с конкретной правовой системой определить юридическую природу такого отношения. И в этом несомненная заслуга данного метода, ибо знание природы правоотношения позволяет правильно определить применимое право. Особенно это принципиально в вопросах определения материального или процессуального характера правоотношения. Ибо «материальные права сторон по делу могут регулироваться иностранным законом, но все процессуальные вопросы регулируются исключительно законом места рассмотрения спора»¹⁴. Однако формально-юридический метод, выявляя объективную связь спорного правоотношения с национальной правовой системой, бессилён в раскрытии сущности этой связи – почему именно она привязывает данное правоотношение к конкретной правовой системе. Такая постановка вопроса объективно предполагает применение новых методов исследования, позволяющих познать сущностные черты и свойства правового явления, его взаимообусловленность и взаимосвязанность с другими социальными явлениями.

Этот и другие аналогичные вопросы, выходящие на уровень теоретического познания объектов реальной действительности, невозможно решить, применяя формально-логический метод. Для познания природы общественного отношения, требующего правовой оценки, установления как таковой необходимости применения правовой нормы и пути, метода подхода к оценке правовых явлений исследователь должен проникнуть в глубь этих явлений¹⁵. Законы формальной логики не позволяют заглянуть в глубь правовой материи, разобраться в происходящих там процессах, выявить связи и закономерности. Они могут обеспечить накопление непротиворечивого знания о предмете, но непостижение его сущности. Более того, абсолютизирование формально-логических методов не позволяет раскрыть социальное назначение предмета исследования, его место среди других явлений правовой действительности и, как следствие, познать природу правового явления.

¹¹ См.: Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 58.

¹² Дж. Чешир, П. Норт с сожалением пишут о процессуальном характере норм об исковой давности (см.: Чешир Д., Норт П. Международное частное право. М., 1982. С. 457) «Английское право, к сожалению, стоит на той точке зрения, что законы об исковой давности, устанавливающие определенный срок, после которого права не подлежат защите в исковом порядке, касаются процессуального, а не материального порядка»; и далее на с. 458: «...нормы английского международного частного права по этому вопросу не принимают в расчет право, свойственное той сделке, из которой возник спор».

¹³ См.: Раане Л. Международное частное право. М., 1960. С. 465.

¹⁴ Чешир Д., Норт П. Указ. соч. С. 452.

¹⁵ См.: Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 64.

1.3. Сравнительно-правовой метод исследования международных частных отношений и международного частного права

Другим исторически обусловленным методом правовых исследований в международном частном праве стал сравнительно-правовой метод, который начал разрабатываться с XVIII в.¹⁶ Его появление «тесно связано с развитием наук... и с развитием диалектического метода, требовавшего рассматривать все явления в постоянном движении, в развитии, в связи и во взаимодействии»¹⁷.

Объектом сравнительного исследования являются одно или несколько правовых явлений, принадлежащих к различным национальным правовым системам, характеризующихся общностью либо противоположностью по своему социальному содержанию.

Не вдаваясь в полемику по поводу, является ли «сравнительное правоведение наукой или это – специфический метод»¹⁸, идущую уже несколько десятков лет¹⁹, отметим, что «для сравнительного правоведения интерес представляют изучение различий в праве, правовых порядках двух или более государств, определение их точного содержания и причины их специфики»²⁰. Для «углубленного понимания возможного и должного в правовых системах современного общества значение сравнительного правоведения трудно переоценить»²¹. Сравнительное изучение и сопоставление соответствующих норм и институтов в праве различных государств отвечает потребностям практики²².

Вместе с тем следует подчеркнуть, что неприемлема абсолютизация возможностей сравнительно-правового метода для познания реальной действительности. При проведении правовых исследований данный метод позволяет выявить объективную обусловленность того или иного института. Так, например, на рубеже XIX и XX вв. было высказано предположение, что такой институт международного частного права, как публичный порядок, изжил себя и не имеет будущего²³. Однако применение как синхронического, так и диахронического сравнительных методов позволяет сделать вывод, что существование этого института является закономерностью, так как в той или иной форме он присутствует во всех национальных правовых системах. Однако такая закономерность говорит только об объективности правовой формы в опосредовании определенных общественных отношений, характеризующейся наименованием «публичный порядок». Она не позволяет объяснить ни сущность этой формы, ни сущности опосредуемых этой правовой формой общественных отношений, ни закономерности функционирования этого института при взаимодействии национальных правовых систем, ни, наконец, объективности и закономерности существования данного правового явления с точки зрения не его формы, а сущности. Все это находится за пределами указанного метода.

¹⁶ См.: Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 162.

¹⁷ Тилле А. А., Швеков Г. В. Сравнительный метод в юридических дисциплинах. М., 1973. С. 15.

¹⁸ Там же. С. 17.

¹⁹ Так, А. А. Тилле и Г. В. Швеков считают «сравнительное правоведение методологической наукой, что, по нашему мнению, не исключает существования особого специфического метода сравнения, применяемого во всех юридических дисциплинах» (см.: Тилле А. А., Швеков Г. В. Указ. соч. С. 17). По мнению Е. И. Каменской, «сравнительное правоведение давно признано как метод научных исследований в области права» (Марченко Е. М. Обсуждение проблем сравнительного правоведения // Журнал российского права. 2001. № 1. С. 163). Там же отмечается, что некоторые «иностранцы ученые склоняются к идее, что собственно методов сравнительно-правового исследования нет» (с. 164).

²⁰ Кох Х., Магнус П., Винклер фон Мореифельс П. Международное частное право и сравнительное правоведение. М., 2001. С. 323.

²¹ Там же. С. 324.

²² См.: Международное частное право. Учебник/ Под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2000. С. 38.

²³ См.: Врун М. И. Публичный порядок в международном частном праве. Пг., 1916. С. 78.

Применение сравнительно-правового метода сводится к анализу общих и отличительных черт конкретных нормативных установлений, однотипных правовых институтов или отраслей законодательства, а не к выведению обобщенных фактов или теоретических положений о внутренних глубинных сторонах исследуемых явлений²⁴. Кроме того, сравнение и сравнительный анализ, будучи действенными средствами познания, сами по себе отнюдь не ведут к истине. Наоборот, нет ничего более опасного, чем сравнение, ибо оно очень часто «очевидно», крайне иллюстративно и доходчиво²⁵.

Использование формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования позитивно сказывается на развитии науки международного частного права.

Наглядный пример – раскрытие характерных черт и тенденций в развитии современного международного частного права, осуществленное А. Н. Жильцовым и А. И. Мурановым в ходе сравнительного наблюдения процессов национальных кодификаций²⁶. Несомненной заслугой авторов является вывод о том, что к основным чертам современного этапа развития международного частного права следует отнести закрепление в национальных законодательствах институтов сверхимперативных норм и применения иностранных публично-правовых норм, которые будут «весьма полезным средством противодействия некоторым негативным действиям и явлениям, препятствующим развитию международного гражданского и торгового оборота»²⁷, а также использование принципа *lex benignitatis*, означающего применение судьей права, «которое является более благоприятным для статуса лица, действительности состояния или правоотношения, тогда как ранее при решении этого вопроса оценка содержания применимого закона с этой точки зрения не производилась»²⁸.

Вместе с тем следует отметить, что методология науки международного частного права долгие годы не являлась предметом собственно правового исследования. Можно констатировать, что следствием этого является определенная стагнация теоретических исследований в международном частном праве, неразвитость и неоднозначность имеющегося знания о природе и сущности отдельных правовых явлений в этой сфере.

Показательным примером в этом отношении является институт публичного порядка в международном частном праве. Высказанная более полутора веков назад Савиньи мысль²⁹, что «существуют некоторого рода законы, особая природа которых противится столь свободному общению правом между различными государствами»³⁰, породила столь огромное количество доктрин и концепций публичного порядка, что уже на рубеже XIX и XX вв. закономерно появились сомнения в оправданности существования этого института³¹.

Проведенные в начале прошлого века теоретические исследования института публичного порядка в российской науке международного частного права были основаны именно на

²⁴ См.: Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 83.

²⁵ См.: Тилле А. А., Шваков Г. В. Указ. соч. С. 18.

²⁶ См.: Жильцов А. Н., Муранов А. И. Национальные кодификации в современном международном частном праве. Тенденции и противоречия в его развитии на пороге третьего тысячелетия // Международное частное право: Иностранное законодательство. М., 2000. С. 28–47.

²⁷ Там же. С. 36.

²⁸ Там же. С. 37.

²⁹ Savigny. System des heutigen romischen Rechts. VIII. 1849. P. 26, 27, 32–38.

³⁰ Брун М. И. Публичный порядок в международном частном праве. С. 4.

³¹ По мнению М. И. Бруна, «прогресс науки конфликтного права и законодательного творчества связан с изгнанием ничего не говорящего в этой области понятия публичного порядка и с заменой его рядом специальных коллизионных норм, вносящих поправки и ограничения в те немногие нормы общего содержания, которыми столь долгое время довольствовались как теоретики, так и практики» (Брун М. И. Публичный порядок в международном частном праве. С. 78). Совершенно иного мнения примерно в это же время придерживался другой не менее известный ученый в области МЧП А. Пиленко, который подчеркивал, что «система, которая игнорирует идею публичного порядка, есть столь же мало система частного международного права, как та система уголовного процесса, которая не могла бы справиться с идеей состязательности» (Пиленко А. Очерки по систематике частного международного права. СПб., 1911. С. 60).

двух методах – формально-юридическом и сравнительно-правовом. Исследование А. Пиленко «Очерки по систематике частного международного права»³² базировалось на применении формально-юридического метода и имело главной задачей доказать, что «основные понятия конфликтной техники (наприм., *ordre public*) должны быть введены в самый организм той системы, которая будет предложена для нашей науки»³³. М. И. Брун, написавший монографию «Публичный порядок в международном частном праве»³⁴, в качестве основного метода исследования применил сравнительно-правовой метод, подвергнув правовому сравнению богатейший материал иностранной науки международного частного права по этому вопросу.

Весьма показательно, что результатом применения в вышеуказанных работах двух различных методов проведения правовых исследований явились выводы, совпадающие по своей сути. Оба ученых пришли к заключению о коллизионной природе института публичного порядка³⁵. В этом нет ничего удивительного. Тождественность результатов правового исследования была обусловлена общим уровнем знания о правовых явлениях того времени, когда еще диалектический материализм не был признан, как всеобщий метод познания реальной действительности, разработка специальных методов правовых исследований находилась в начальной стадии, за исключением, пожалуй, формально-юридического метода, а частные методы правовой науки вообще еще не разрабатывались. В конечном итоге, именно неразвитость и неадекватность средств познания правовой действительности явились причиной весьма спорных выводов о природе и будущем института публичного порядка, и не только его.

Следует подчеркнуть, что последующие исследования проблем международного частного права, уже в советское и постсоветское время, также не отличались разработанностью средств проведения правовых исследований. И опять же наиболее характерно это проявляется на примере института публичного порядка. Российская (советская) доктрина международного частного права не внесла ничего нового в познание сущности публичного порядка. Сформулированное Л. А. Лунцем деление концепций публичного порядка на позитивную и негативную³⁶ явилось, по сути, изложением концепции Л. Раапе о позитивной и отрицательной огорках публичного порядка³⁷, которая, в свою очередь, есть следствие теории эффектов Кана и Цительмана³⁸. Во всех последующих работах по проблемам международного частного права присутствовало лишь изложение концепции Л. А. Лунца без разработки теоретических вопросов доктрины публичного порядка.

Такое положение дел, характерное для науки международного частного права в целом, напрямую связано с неразработанностью вопросов ее методологии. Вместе с тем указанная постановка вопроса представляется более чем актуальной в силу процессов глобализации отношений в мировой социально-экономической системе и интернационализации связей и отношений в различных государствах, а также происходящего на этой основе развития международного частного права. Появляются новые правовые явления, призванные опосредовать

³² См.: *Пиленко А.* Очерки по систематике частного международного права. СПб., 1911.

³³ Там же. Вводная часть.

³⁴ См.: *Брун М. И.* Публичный порядок в международном частном праве. Пг., 1916.

³⁵ Так А. Пиленко пишет, что «нормы публичного порядка не имеют экстраординарного характера ни в своем происхождении, ни в объеме, ни в функциях. Из этого вытекает простой вывод: значит, эти нормы суть обычные коллизионные нормы» (см.: *Пиленко А.* Указ. соч. С. 171). М. И. Брун, исходя из того, что «публичный порядок есть еще неизвестная и не готовая часть международного частного права, складочное место, где прилежный искатель найдет большой запас новых коллизионных норм» (с. 76), делает вывод, что будущее этого правового явления связано с «заменой его рядом специальных коллизионных норм» (см.: *Брун М. И.* Указ. соч. С. 78).

³⁶ *Луиц Л. А.* Международное частное право. Общая часть. М., 1973. С. 312.

³⁷ *Раапе Л.* Указ. соч. С. 98.

³⁸ См.: *Брун М. И.* Публичный порядок в международном частном праве. С. 65–73; *Мандельштам А. Н.* Гаагские конференции о кодификации международного частного права. Т. 1. СПб., 1900. С. 247; *Zitelman P.* Internationales Privatrecht. Bd. 1. B., 1897; *Kahn F.* Abhandlungen zum internationalen Privatrecht. Bd. 1, Munchen, 1928.

усложнение, диверсификацию и углубление интеграционных процессов, имеющих место в отношениях между государствами, их юридическими и физическими лицами. Однако груз нерешенных теоретических проблем, связанных с более ранними правовыми явлениями, неизбежно сказывается и на разработанности новых правовых институтов. Так, в юридической литературе неоднократно высказывались идеи о тождественности позитивной оговорки о публичном порядке и сверхимперативных норм, которые являются сравнительно новым явлением в международном частном праве. Г. К. Дмитриева подчеркивает: «Нет никаких оснований считать, что “особо императивные нормы” действуют отдельно от “публичного порядка”. Они выражают позитивную оговорку о публичном порядке, которая... является зеркальным отражением негативной оговорки»³⁹. Аналогичные идеи были высказаны Д. К. Мосс⁴⁰, В. Г. Ермолаевым и О. В. Сиваковым⁴¹, Р. Х. Фолсомом, М. У. Гордоном и Д. А. Спаноглом⁴² и рядом других авторов. Однако отождествление позитивной оговорки о публичном порядке и сверхимперативных норм говорит о теоретической неразработанности данной проблематики, отсутствии истинного знания о природе, сущности и содержании как публичного порядка, так и сверхимперативных норм. Отсутствие четкого научного представления о сути этих правовых явлений неизбежно будет приводить к их отождествлению с другими правовыми явлениями и, как результат, к ошибкам в правоприменительной практике. Уже имеются примеры отождествления недействительности правоотношений с иностранным элементом и публичного порядка⁴³. Вместе с тем названные институты имеют различную юридическую природу, назначение в национальной правовой системе и различные цели правового опосредования общественных отношений.

Таким образом, весьма актуальной представляется постановка вопроса о дальнейшей разработке методов изучения правовых явлений в области международного частного права, адекватных предмету правового исследования, а также характеру и содержанию объекта правового регулирования, т. е. общественных отношений.

1.4. Объективность системного метода исследования международных частных отношений и международного частного права

В качестве исходной теоретической посылки следует подчеркнуть, что в реальной действительности общественные отношения существуют не сами по себе, а в определенных взаимосвязях, взаимообусловленности и взаимовлиянии. Данный вывод основан на диалектическом подходе к любому исследованию, в том числе и в науке международного частного права. Как отмечает В. М. Сырых, указанный метод относится к одним из основных методов познания права⁴⁴, «...правовед рассматривает право в непрерывном движении, развитии, в его обусловленности социально-экономическими, материальными отношениями, в неразрывной связи с государством, идеологией и иными социальными явлениями»⁴⁵, правовые явления «а) детерминируются в конечном итоге материальными, экономическими условиями общества; б) связаны прямо или опосредовано с другими социальными явлениями; в) находятся в постоянном

³⁹ См.: Международное частное право. Учебник / Под ред. Г. К. Дмитриевой. М., 2000. С. 170.

⁴⁰ См.: Мосс Д. К. Автономия воли в практике международного коммерческого арбитража. М., 1996. С. 31.

⁴¹ См.: Ермолаев В. Г., Сиваков О. В. Международное частное право. Курс лекций. М., 1998. С. 89.

⁴² См.: Фолсом Р. Х., Гордон М. У., Спаногл Д. А. Международные сделки: Краткий курс. М., 1996. С. 429.

⁴³ См.: Цвайгерт К., Кётец Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2 т. Т. 2. М., 1998. С. 12; Белов А. П. Публичный порядок: законодательство, доктрина, судебная практика // Право и экономика. 1996. № 19–20. С. 85.

⁴⁴ Сырых В. М. Логические основания общей теории права: В 2 т. Т. 1: Элементный состав. М., 2000. С. 366.

⁴⁵ Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 20.

изменении, развитии; г) процесс смены одного исторического типа государства и права есть строго закономерный исторический процесс, предопределяемый противоречиями... общества и обусловленный его экономическим движением»⁴⁶.

Вместе с тем следование всеобщему методу диалектического материализма в познании правовой действительности является научным базисом правового исследования⁴⁷. Объективные свойства познаваемой реальности, а также предмет конкретного исследования требуют применения специальных приемов и средств познания. «Подлинно научная методология означает такую реализацию творческого замысла, научной идеи, которая требует не любых, а строго определенных приемов исследования»⁴⁸. При проведении исследований в сфере международного частного права прежде всего необходимо исходить из объективных свойств изучаемого объекта. Речь идет об объективных свойствах права в целом и международного частного права в частности.

Выполняя служебную роль, право призвано специфическими правовыми средствами опосредовать общественные отношения, которые в реальной действительности выступают объектом правового регулирования. Однако «...общественные отношения объективируются в праве не непосредственно, а системно опосредуясь всей структурной целостностью...»⁴⁹. Именно системной объективацией общественных отношений обуславливаются системные характеристики правового опосредования общественных отношений и правовых явлений. Как подчеркивает С. С. Алексеев: «...объективное право и предстает в качестве инструмента (механизма) реализации и обеспечения воспроизводства данной общественной системы, ее устойчивого состояния в стабильном, непрерывно функционирующем виде во времени»⁵⁰. Таким образом, в качестве объективного факта можно констатировать наличие системности правового регулирования общественных отношений, «право столь обширный и вместе с тем целостный социальный феномен, его разнообразные компоненты настолько органически между собой связаны, что оно выступает в реальной действительности именно как система, характеризуется всеми системными качествами»⁵¹. В свою очередь, признание этого факта обуславливает необходимость применения специальных приемов и способов познания этих системных свойств, ибо «метод юридической науки не может быть понят сам из себя, поскольку его собственное содержание – система правил, принципов познания, отражающих специфические закономерности познания государственно-правовых явлений, детерминируется закономерностями функционирования и развития данных явлений»⁵². В силу этого именно потребности познания указанных свойств требуют применения системного метода для исследования права. Особенно актуален системный подход для изучения проблем международного частного права, существенные черты которого предопределены его местом в национальной правовой системе – как ее подсистемы, призванной обеспечить правовое опосредование международного взаимодействия национальных правовых систем различных государств.

На необходимость применения системного подхода было указано Б. И. Кольцовым, который отмечает, что при изучении диалектики правового регулирования международных экономических отношений одним из важнейших методологических средств может служить метод

⁴⁶ Там же. С. 21.

⁴⁷ Как отмечает Е. И. Темнов, «категория материи не обусловлена никакими предпосылками, а сама составляет исходную диалектическую платформу для развертывания всех остальных категорий» (см.: Общая теория права и государства / Под ред. В. В. Лазарева. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2000. С. 29).

⁴⁸ Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 45.

⁴⁹ Малинова И. П. Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996. С. 110.

⁵⁰ Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. С. 316.

⁵¹ Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М., 1986. С. 198.

⁵² Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 15.

системного подхода⁵³. Однако разработка системного метода для изучения международного частного права до настоящего времени не являлась предметом специального научного исследования. Более того, весьма ограничено число случаев, когда системный подход рассматривался в качестве основного для изучения отдельных проблем международного частного права. К наиболее важным из них относятся исследования А. А. Рубанова о закономерностях отражения национальных правовых систем при их взаимодействии⁵⁴ и Р. А. Мюллерсона о соотношении международного частного права с международным публичным и национальным правом⁵⁵, которые, являясь весомым вкладом в правовую науку в целом, не могут быть признаны столь же значимыми с точки зрения разработки в них системного метода для проведения конкретных правовых исследований.

Так, А. А. Рубанов предметом своего исследования избирает изучение основ «отношений взаимодействия, складывающихся на международной арене между национальными правовыми системами»⁵⁶. Объективно предмет исследования, а также его объект – национальные правовые системы – требуют применения системного подхода. Более того, раскрытие теоретических основ взаимодействия национальных правовых систем предполагает использование специальных приемов и средств изучения закономерностей правового регулирования названного взаимодействия, которое выступает как проявление имманентного свойства любой системы, в том числе национальной правовой системы. Вместо этого в работе мы находим только теоретическое обоснование закономерностей правового регулирования социальных отношений, вытекающих из отражения национальных правовых систем друг другом⁵⁷, что в целом не дает объективного представления о закономерностях их взаимодействия.

Более того, анализ названной работы показывает, что автор фактически отождествляет такие социальные процессы, как взаимодействие и отражение, что в реальной действительности не одно и то же. В целом же следует отметить, что указанная подмена понятий происходит из-за того, что А. А. Рубанов, проводя теоретическое исследование, отдельно не останавливается на проблемах его методологии, обосновании приемов и средств познания возникающих при взаимодействии национальных правовых систем правовых явлений. В работе отсутствует сама постановка такого вопроса. Объективно при разработке методологии исследования социальных систем, к которым в реальной действительности относятся национальные правовые системы, возникает необходимость изучения закономерностей правового регулирования их взаимодействия как с точки зрения их системообразующих сущностных свойств, так и с точки зрения их структуры, подсистем и элементов. Только при таком подходе можно познать закономерности взаимодействия национальных правовых систем, что продекларировано целью названного исследования А. А. Рубанова.

В противоположность вышеописанному в работе Р. А. Мюллерсона мы находим разработку методологии изучения проблем, связанных с национальными правовыми системами, применительно к вопросу их соотношения с международной системой и международным частным правом. Так, автор отмечает: «Одним из методов, позволяющих исследовать сложные объекты, состоящие из множества элементов и взаимосвязей, является системный подход»⁵⁸. И далее: «Системный подход требует изучения международного и национального права в системе взаимодействия тех общественных отношений, порождением которых они являются и на которые оказывают обратное воздействие, а также исследования их в качестве элементов (подси-

⁵³ См.: Кольцов Б. И. Дialeктика правового регулирования международных экономических отношений и системный подход // Дialeктика развития международных отношений в 70-е годы. Сборник научных трудов. М.: МГИМО, 1980. С. 3.

⁵⁴ См.: Рубанов А. А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. М., 1984.

⁵⁵ См.: Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. М., 1982.

⁵⁶ Рубанов А. А. Указ. соч. С. 12.

⁵⁷ Там же. С. 19–47.

⁵⁸ Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права. С. 21.

стем) более широких социальных систем, их соотношения как результата и частного случая взаимодействия этих социальных систем»⁵⁹.

Исходя из того, что системный подход к объекту исследования предполагает установление закономерностей структуры, функционирования и развития данной системы, Р. А. Мюллерсон считает, что «в едином системном подходе можно различить системно-структурный, системно-функциональный и системно-генетический аспекты исследования»⁶⁰. Останавливаясь на применении системно-структурного метода, он пишет, что «исследование характера общественных отношений, регулируемых соответствующими системами права, их взаимных связей, позволяет ответить на вопрос о причинах взаимодействия норм различных систем права, так и определить его характер»⁶¹. Однако такой подход требует диалектического метода исследования, являющегося научным базисом для всех специальных и частных методов познания действительности. Р. А. Мюллерсон, так же как и А. А. Рубанов, не уделяет внимание разработке и обоснованию содержания системного подхода в конкретном правовом исследовании.

В целом же необходимо отметить, что А. А. Рубанов изучает проблему международного взаимодействия национальных правовых систем с точки зрения его содержания, а Р. А. Мюллерсон – характера. Однако общим для обоих исследований выступает отсутствие разработки методологии изучения правовых явлений, представляющих собой в реальной действительности явления системные, объективно предполагающие для изучения их природы, содержания и в конечном итоге сущности использование системного, и в первую очередь системно-структурного метода.

В юридической литературе высказано мнение о существенно ограниченных возможностях системно-структурного метода. Так, В. М. Сырых считает, что «системно-структурный подход как способ научного познания может применяться в исследованиях, не дублируя другие методы, лишь на строго определенном этапе познания, в процессе изучения структуры менее сложных компонентов тотального целого»⁶². То, что ставится в заслугу системно-структурному подходу, считает автор, вытекает из диалектико-материалистического метода познания, применение которого, в свою очередь, обусловлено системностью объективного мира, всеобщностью и многообразием отношений, сторон, связей предметов и явлений материального и духовного мира⁶³. Однако, как отмечалось ранее, диалектико-материалистический метод объективно выступает как всеобщий метод познания, являясь научным базисом правового исследования. Конкретные объект и предмет исследования предопределяют применение особых приемов и способов изучения реальной действительности, «подлинная научная методология означает такую реализацию творческого замысла, научной идеи, которая требует не любых, а строго определенных приемов исследования»⁶⁴. В принципе из этого же исходит и В. М. Сырых, считая, что право как объект познания правовой науки представляет собой сложное полиструктурное образование иерархически взаимосвязанных компонентов: отраслей, институтов и норм права. Аналогичными системами выступают и остальные компоненты правовой надстройки. Вследствие полиструктурности права можно говорить, по крайней мере, о четырех уровнях системно-структурного анализа: а) наиболее простых в структурном отношении явлениях (нормах права); б) системных образованиях, где эти явления выступают в качестве элементов; в) системах, включающих в себя системные образования вто-

⁵⁹ Там же. С. 22.

⁶⁰ Мюллерсон Р. А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права (теоретико-методологическое исследование). Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1985. С. 19.

⁶¹ Там же.

⁶² Сырых В. М. Логические основания общей теории права. С. 467.

⁶³ Там же. С. 466.

⁶⁴ Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 45.

рого уровня; г) тотальной целостности (праве в целом)⁶⁵. Таким образом, можно сделать вывод, что В. М. Сырых при проведении системных правовых исследований исходит из полиструктурного характера права как социального явления. То есть именно познание структуры того или иного правового явления становится предметом научного анализа и целью исследования. Кроме того, можно предположить, что структуру системы, по мнению В. М. Сырых, образуют составляющие ее элементы. Как отмечает автор, «любое целостное явление (предмет), состоящее из совокупности взаимосвязанных элементов, представляет собой систему»⁶⁶. Если это так, то становится понятно, что именно изучение структуры менее сложных компонентов тотального целого является у В. М. Сырых предметом системно-структурного подхода.

Вместе с тем такой подход к познанию правовых явлений в действительности означает суммативный подход к исследованию органически системного явления, который критикует сам автор⁶⁷. Будучи ограниченным, он не позволяет получить объективное знание о многих аспектах права именно как системного явления реальной действительности. Автор полагает, что именно элементы особым образом организованные представляют собой систему. Иерархическое расположение взаимосвязанных компонентов – отраслей, институтов и норм права – образует структуру системы, которая и составляет предмет системно-структурного подхода. В то же время, как справедливо отмечалось в исследованиях, основанных на системном подходе, «в сложноорганизованной системе важны не элементы или ее части сами по себе, а те связи и отношения, в которых они находятся и которые как раз и характеризуют жизнедеятельность системы, важен особый для каждой системы способ связи элементов системы, благодаря которому система функционирует и развивается. Этот способ связи представляет ни что иное, как структуру системы»⁶⁸. Более того, «структура – это особый, присущий каждой системе способ связи элементов системы, возникающий закономерно в процессе функционирования и развития системы»⁶⁹.

Применение системного метода означает теоретическое исследование объектов, представляющих собой сложные развивающиеся системы, с целью определения механизмов функционирования, развития и поддержания целостности этих систем. Необходимым условием системного подхода является выявление системных качеств изучаемых объектов, без знания которых всякое изучение сложных объектов (особенно социальных) вольно или невольно будет сбиваться на путь сведения сложного к простому⁷⁰. Исходным пунктом системного подхода является определение целостного характера исследуемых общественных отношений, выделение их из других систем отношений, с которыми они взаимодействуют, определение их места в иерархии других систем. Более того, в сложноорганизованной системе важны связи и отношения, возникающие между ее элементами. Именно совокупность связей и отношений, характеризуемая однородностью, формирует определенную целостность, обладающую системными характеристиками, т. е. саму систему. В системном исследовании принципиально важным является как изучение закономерностей связей и отношений, возникающих при функционировании системы как целостности, так и социального явления, имеющего сложно организованную структуру. Характер и способ связи элементов системы, определяемые свойствами последних, объективно требуют специфических средств правового регулирования. Кроме того, необходимо учитывать специфику связей и отношений, возникающих как

⁶⁵ См.: Сырых В. М. Логические основания общей теории права. С. 466.

⁶⁶ Сырых В. М. Метод правовой науки: (Основные элементы, структура). С. 124.

⁶⁷ В. М. Сырых пишет: «Подход к простой совокупности (сумме) отдельных частей как органически целостному явлению и, наоборот, анализ органического явления как суммативного приводят к неверному пониманию природы исследуемого» (см.: Сырых В. М. Логические основания общей теории права. С. 456).

⁶⁸ Поздняков Э. А. Указ. соч. С. 46.

⁶⁹ Там же. С. 54.

⁷⁰ Там же. С. 9–10.

внутри системы, при взаимодействии ее элементов, так и вне системы, при ее взаимодействии с другими однопорядковыми или более высокоорганизованными системами, а также элементов различных систем между собой. И наконец, определенной спецификой обладают связи и отношения, опосредующие сущностные свойства социальной системы, которые в целом и характеризуют ее в реальной действительности как систему. Основными свойствами любой системы, в том числе правовой, являются: 1) целостность⁷¹; 2) интегративность свойств, которыми обладает только сама система, а не ее элементы⁷²; 3) функционирование системы как ее имманентное свойство, благодаря которому и с помощью которого она существует⁷³; 4) устойчивость системы – гомеостазис⁷⁴.

В целом необходимо отметить, что, используя системно-структурный метод в ограниченном виде, как это предлагает В. М. Сырых, невозможно ответить на все вышеназванные вопросы. В действительности использование системно-структурного метода означает изучение не только структуры менее сложных компонентов тотального целого, но и закономерностей, связей и отношений, возникающих: 1) внутри системы – между структурой и тотальным целым (правом), между структурой и элементами системы, между подсистемами и структурой системы, между самими элементами системы; 2) вне системы – при взаимодействии системы, ее подсистем, элементов и структуры с другими системами и системными явлениями. Именно поэтому можно только поддержать мнение Д. А. Керимова, что «системный подход к политико-правовым явлениям необходимо предполагает их комплексное исследование, которое требует в первую очередь выяснения качеств системности и структурно-функциональных зависимостей самих явлений»⁷⁵.

Одновременно необходимо подчеркнуть, что использование системного, в том числе системно-структурного, метода не может абсолютизироваться и рассматриваться в качестве альтернативы диалектическому методу. Как справедливо отмечает В. М. Сырых, «диалектический метод как субъективное отражение всеобщих закономерностей объективного мира не может быть подлинно научным методом... не имея в качестве одного из своих компонентов принципов системно-структурного анализа»⁷⁶. Применение системного метода в отрыве от диалектической обусловленности реальной действительности, анализа конкретных общественных отношений, их системной взаимосвязанности и взаимообусловленности не может дать истинного знания о природе и характере правовых связей, возникающих в правовой системе, ибо право не может быть понято само из себя, а обуславливается в конечном итоге материальным, экономическим движением общества⁷⁷.

⁷¹ Целостность как свойство, характеризующее социальное явление в качестве системы, отмечалась многими исследователями. Так, Д. А. Керимов подчеркивает: «Если... отдельное так или иначе есть общее, то и часть в той или иной мере является целым. Вместе с тем, как и общее, целое есть сторона или сущность части, а часть, как и отдельное, обладает своими специфическими особенностями, признаками, чертами. Наконец, подобно соотношению отдельного и общего всякая часть множеством переходов связана с другими частями, составляющими целостность...» (см.: Керимов Д. А. *Философские проблемы права*. М., 1972. С. 262).

⁷² Э. А. Поздняков пишет: «Система как целостность обладает особыми интегративными (системными) качествами, которые отсутствуют у отдельно взятых элементов и которые проявляются только в рамках всего целого, что и позволяет отделять одну качественно определенную систему от других систем» (см.: Поздняков Э. А. *Указ. соч.* С. 18).

⁷³ «...Любая система не может быть нефункционирующей. Нет системы без функционирования, которое и обуславливает ее динамично развивающийся характер» (см.: Керимов Д. А. *Философские основания политико-правовых исследований*. С. 219).

⁷⁴ Гомеостазис – обеспечение динамического равновесия между системой и средой, сохранение ее качественной определенности вопреки разрушающим воздействиям, преодоление противоречий между элементами системы, системой и внешней средой (см.: Бахрах Д. Н. *Административное право России*. М., 2000).

⁷⁵ Керимов Д. А. *Философские основания политико-правовых исследований*. М., 1986. С. 207.

⁷⁶ Сырых В. М. *Логические основания общей теории права*. С. 466.

⁷⁷ См.: Сырых В. М. *Метод правовой науки: (Основные элементы, структура)*. С. 74.

Таким образом, исходя из предмета исследования (изучение правового регулирования международных частных отношений при взаимодействии национальных правовых систем и их конкретных проявлений в формально выраженных правовых институтах), а также объекта исследования, в качестве которого выступают международные частные отношения, опосредующие национальные правовые системы, объективно необходимо применение системно-структурного метода, основанного на всеобщем диалектико-материалистическом методе.

В исследовании не ставится цель применения всего арсенала методов научного познания правовой действительности. Вместе с тем в силу того, что конечной целью исследования является получение знания о сущности правовых явлений, опосредующих взаимодействие национальных правовых систем, через познание закономерностей правового регулирования возникающих при этом международных частных отношений, объективно обусловленным также является применение метода восхождения от конкретного к абстрактному при выявлении названных закономерностей, а также метода движения от абстрактного к конкретному для познания сущности правовых явлений, опосредующих такое взаимодействие. Речь идет о получении теоретического знания, раскрывающего сущность правовых явлений в международном частном праве, прежде всего оговорки о публичном порядке; а также – зачастую отождествляемых с публичным порядком – императивных норм, имеющих особое значение, обхода закона, недействительности гражданских правоотношений с иностранным элементом. Как отмечает В. М. Сырых, «к раскрытию диалектики конкретного, его сущностных сторон, связей ведет один путь – восхождение от абстрактного к конкретному»⁷⁸.

В работе особое внимание будет уделено разработке общих вопросов теории государства и права, без предварительного решения которых изучение частных вопросов настоящего исследования будет невозможным. В первую очередь это относится к таким аспектам, как определение места международных частных отношений и международного частного права в системе социально-экономических отношений общества, выявление соотношения государства и права не только с точки зрения их принадлежности к надстройке над социально-экономическим базисом общества, как это долгие годы преподносилось отечественной философской и юридической наукой, но и с точки зрения их системных качеств, а также принадлежности к системам более высокого порядка.

Необходимо подчеркнуть, что разработка методологических вопросов будет проводиться в ходе анализа конкретных аспектов, касающихся изучения закономерностей взаимодействия национальных правовых систем и получения на этой основе теоретических знаний о юридических конструкциях (формах), призванных опосредовать такое взаимодействие.

Таким образом, только теоретическое исследование правовых явлений с целью познания их сущности, применение для этого адекватных приемов и средств способно положить конец бесконечным спорам вокруг тех или иных правовых явлений, основанных на эмпирических наблюдениях институализации формы последних в национальных правовых системах.

Вместе с тем в научной литературе еще встречается недооценка теоретического метода изучения правовых явлений. Так, А. Н. Жильцов и А. И. Муранов, исследуя тенденции современного развития международного частного права, подчеркивают его практический, а не теоретический характер: «Если еще в начале XX века его (международного частного права. – В. К.) задачей считалось установление *a priori* механистического разграничения сфер действия национальных правопорядков в пространстве... так что в итоге эта сфера права считалась во многом абстрактной и теоретической... то на сегодняшний день... современное международное частное право основано на живой практике»⁷⁹. Однако разграничение сфер действия национальных правопорядков является их объективным свойством. Причем одним из самых сущ-

⁷⁸ Сырых В. М. Логические основания общей теории права. С. 475.

⁷⁹ Жильцов А. Н., Муранов А. И. Указ. соч. С. 40.

ностных, так как, если бы не было такого разграничения, то речь бы шла о единой правовой системе для всех государств и не было бы вообще проблемы определения применимого права, не было бы в целом и международного частного права как правового и социального явления. Практические свойства международного частного права, конечно же, имеют существенное значение в рамках обеспечения процессов глобализации социально-экономических отношений мировой системы. Изучение практики международного частного права предполагает использование эмпирических методов исследования и дает определенное знание о предмете. Но это знание, являясь базой для более глубоких исследований, все же не может дать истинное представление о сути самих явлений, о закономерностях правового регулирования взаимодействующих национальных правовых систем, определить место тех или иных институтов международного частного права как правовых явлений в правовой системе. Более того, недооценка именно теоретического знания порождает ошибочное представление о явлениях, относящихся к предмету международного частного права, способна погрузить исследователей в бесконечные споры об их природе, сущности и содержании. Ярким примером этому является такое правовое явление, как публичный порядок. Несколько веков ведутся споры вокруг данного правового феномена. Отсутствие адекватных методов его исследования уводило ученых в бесплодные поиски критерия публичного порядка, в качестве которого рассматривались особые цели, содержание, свойства законов и т. д. Практическая реализация такого внетеоретического представления о публичном порядке приводила либо к его абсолютизации как экстраординарного средства, позволяющего исключать применение иностранного права в любых случаях, когда это выгодно государству (практика Франции, США)⁸⁰, либо недооценке этого явления (Кан, Брун, Пилленко). В конечном итоге и в настоящее время, именно из-за отсутствия теоретического знания о публичном порядке, мы имеем юридическое оформление этого и других правовых явлений, не в полной мере соответствующее их сущности.

Разработка указанных проблем является предметом настоящего исследования.

⁸⁰ См.: *Корецкий В. М.* Очерки англо-американской доктрины и практики международного частного права. М., 1948. С. 23–103.

Глава 2

Место международных частных отношений и международного частного права в системе социально-экономических отношений общества

В силу того, что предметом настоящего исследования является теоретико-методологическая разработка вопросов правового регулирования международных частных отношений при взаимодействии национальных правовых систем, создающая основу для получения теоретического знания о месте правовых явлений международного частного права в системе такого взаимодействия, объективно необходимым является изучение места отношений, возникающих между субъектами различных государств (юридическими и физическими лицами), в системе социально-экономических отношений общества. Причем в специальном рассмотрении нуждается вопрос: в какую социальную систему входят названные отношения – мировую систему социально-экономических отношений, систему межгосударственных отношений, самостоятельную систему международных частных отношений или иную систему социальных отношений, имеющих привязку к конкретному государству. Это одна группа теоретических проблем, требующих изучения.

Другая группа проблем связана с определением соотношения таких социальных явлений, как государство и право, точнее, государство и национальная правовая система. Данная группа вопросов будет рассмотрена не только с точки зрения диалектического подхода и оценки на этой основе их как надстроечных явлений социально-экономического базиса общества. Такой подход долгие годы был свойствен советской философской и юридической науке. Для исследования указанных проблем будет использован системный подход, рассматривающий упомянутые явления как системные явления реальной действительности, находящиеся в иерархии определенных отношений и связей общества. Такая постановка вопроса позволит, с одной стороны, определить принадлежность государства к конкретной системе социальных отношений. С другой – соотнести государство как системное явление и ту систему, в которую входит государство, с национальной правовой системой.

Третья группа проблем связана с теоретическим исследованием места международного частного права в системе социально-экономических отношений общества. Речь идет именно о широкой постановке вопроса – в системе социально-экономических отношений общества, так как до настоящего времени не завершены дискуссии о природе международного частного права как специфичного правового явления, находящегося на стыке межсистемного регулирования.

Изучение вышеназванных общих вопросов явится теоретической базой для последующей разработки закономерностей правового регулирования международных частных отношений при взаимодействии национальных правовых систем и в конечном итоге определения природы, содержания и сущности основных правовых средств в механизме правового регулирования международных частных отношений.

Предложенная методология обусловлена, как было указано выше, прежде всего системным характером права в целом и его отдельных институтов в частности. В то же время рассмотрение сущности системного правового явления в отрыве от его связей и отношений с другими системными явлениями высшего и низшего уровня, от его обусловленности социально-экономическими отношениями общества будет характеризоваться определенным схематизмом и субъективизмом. Как отмечается в юридической литературе, системность правовых явлений определяется системностью объекта правового регулирования – общественных отношений. «Именно эта простейшая абстракция – общественные отношения как объекты правового регулирования, на упорядочение которых направлены нормы права, позволяет перейти к поня-

тию “правовая система”»⁸¹. Вследствие этого методологической базой исследования названных вопросов будет системный подход в совокупности с диалектическим методом.

2.1. Международные частные отношения в системе социально-экономических отношений общества

2.1.1. Отождествление объекта и предмета в науке международного частного права

Следует подчеркнуть, что сама постановка вопроса является для науки международного частного права сравнительно новой. Бесплезно искать в юридической литературе XIX и первой половины XX вв. специальные исследования, посвященные определению сущности общественных отношений, возникающих между лицами различных государств. Если в ранних работах по международному частному праву, у М. Капустина⁸² и А. Н. Стоянова,⁸³ мы еще не находим даже упоминания, что речь идет о специфических правовых отношениях, то в более поздних говорится о частно-правовых отношениях⁸⁴ в области международного частного права, правоотношениях с международными элементами⁸⁵, международных гражданских отношениях⁸⁶.

В одной из самых значительных работ блестящей плеяды российских ученых в области международного частного права начала XX в. – в книге М. И. Бруна «Введение в международное частное право» подчеркивалось, что «всякое отношение есть только жизненное отношение... данное отношение есть вместе с тем и правоотношение»⁸⁷. Тем самым отождествлялось общественное отношение и правовое отношение. Автор ввел в оборот понятие правоотношения с иностранным элементом, которое заняло прочное место как в науке, так и самом международном частном праве⁸⁸.

Указанное отождествление имело для науки международного частного права советского периода определяющее значение. Основные ее усилия были сосредоточены на изучении предмета международного частного права – гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. Попытки исследовать его объект, т. е. непосредственно общественные отношения, лежащие в основе гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, практически не предпринимались.

Именно такой подход мы видим в первых советских работах в области международного частного права: А. Н. Макарова, И. С. Перетерского, А. Г. Гойбарга⁸⁹, которые, как и

⁸¹ *Нешаттаева Т. Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. М., 1998. С. 46.

⁸² См.: *Капустин М.* Обзор предметов международного права. М., 1856.

⁸³ *Стоянов А. Н.* Очерки истории и догматики международного права. Харьков, 1875.

⁸⁴ *Мартенс Ф.* Современное международное право цивилизованных народов: В 2 т. Т. 2. СПб., 1883. С. 266–267.

⁸⁵ *Нольде Б. Э.* Очерк международного частного права (см.: *Лист Ф.* Международное право в систематическом изложении. Юрьев, 1909. С. 452).

⁸⁶ *Казанский П.* Учебник международного права публичного и гражданского. Одесса, 1902. С. 503.

⁸⁷ *Брун М. И.* Введение в международное частное право. Пг., 1915. С. 17.

⁸⁸ М. И. Брун пишет: «...наряду с теми правоотношениями, которые всеми своими элементами привязаны к территории одного правопорядка, существует множество других, которые отдельными своими элементами одновременно соприкасаются с правопорядками нескольких территорий: субъект права может быть иностранец, объект права может находиться за границей, субъективное право возникло на одной территории, его осуществление может требоваться на другой» (см.: *Брун М. И.* Введение в международное частное право. С. 7).

⁸⁹ *Гойбарга А. Г.* Международное право. М., 1928.

М. И. Брун⁹⁰, считали, что его предметом, как науки, является изучение правовых норм, определяющих пространственные пределы действия разноместных гражданских законов⁹¹, коллизий разноместных законов, относящихся к области частного права⁹².

В последующем основные усилия также были сосредоточены на изучении предмета международного частного права, хотя отмечалось, что «правовые вопросы отношений между гражданами и организациями, возникающие в международной жизни, относятся к сфере международного частного права»⁹³. То есть отмечалось наличие общественных отношений, содержащих в своей структуре иностранный элемент, однако предметом специального исследования указанные отношения, которые в реальной действительности выступают объектом международного частного права, не стали. Отдельные ученые указывали на необходимость исследования именно международных частных отношений в силу того, что иной подход приводит к замене «отношений МЧП собственно нормами, которыми эти отношения должны быть урегулированы»⁹⁴. Однако данный призыв не нашел должной поддержки в науке международного частного права⁹⁵.

2.1.2. Подходы к определению объекта и предмета в международном частном праве

Вместе с тем изучение объекта международного частного права представляется более чем актуальным, во-первых, потому, что, как подчеркивает М. Н. Кузнецов, «причиной возникновения МЧП является не наличие источников, а наличие особых общественных отношений, которые постоянно рождает объективное развитие мирохозяйственных связей»⁹⁶; во-вторых, полученное знание позволяет правильно определить в последующем место международного частного права в системе социально-экономических отношений общества в целом и его соотношение с правовыми системами⁹⁷ в частности.

В свою очередь, получение теоретического знания по названным вопросам позволит определить природу и место правовых явлений, составляющих предмет настоящего исследования.

Исходной теоретической посылкой для рассмотрения указанного круга вопросов является исследование не предмета международного частного права, к которому, как уже отмечалось, относятся гражданско-правовые отношения с иностранным элементом, а его объекта, т. е. лежащих в основе указанных правоотношений общественных отношений. Такой подход предопределен необходимостью различения правоотношений и лежащих в их основе фактических общественных отношений, процессов и явлений. «В противном случае мы придем к явно

⁹⁰ «Международное частное право... есть совокупность правил о выборе из множества частноправовых норм... той нормы, которая одна правомочна и пригодна для юридической регламентации данного жизненного отношения» (см.: Брун М. И. Указ. соч. С. 5).

⁹¹ См.: Макаров А. Н. Основные начала международного частного права. М., 1924. С. 8

⁹² Перетерский И. С. Очерки международного частного права РСФСР. М., 1925. С. 10.

⁹³ Луиц Л. А. Указ. соч. С. 11.

⁹⁴ См.: Кузнецов М. Н. Указ. соч. С. 12.

⁹⁵ Одним из немногих исследований, в которых рассматривается проблема объекта международного частного права, является монография Л. П. Ануфриевой «Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории». Вместе с тем указанный труд не раскрывает системную природу международных частных отношений, обуславливающих в конечном счете их место в системе социально-экономических отношений общества и, соответственно, место международного частного права в системе права. Л. П. Ануфриева указывает на качество, которое относит конкретное общественное отношение к регулированию МЧП, – проявление юридической связи данного общественного отношения с правом порядками двух или более государств, что, в общем-то, очевидно (см.: Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории. М., 2002. С. 43).

⁹⁶ Кузнецов М. Н. Указ. соч. С. 55.

⁹⁷ Имеется в виду соотношение с системой международного права и национальными правовыми системами.

неприемлемому идеалистическому выводу, будто право регулирует само себя»⁹⁸. При этом в юридической литературе нет единого мнения о соотношении правоотношения и общественного отношения. Так, Ю. К. Толстой считает, что «о правоотношении можно говорить лишь как о форме лежащего в его основе общественного отношения»⁹⁹, а Ю. И. Гревцов относит его к «самостоятельной разновидности общественных отношений»¹⁰⁰. Не вдаваясь в полемику по данному вопросу, следует отметить, что в целом теоретически важно исходить из того, что любое правовое явление выступает специфической формой отражения социальной действительности, т. е. общественных отношений. В то же время правовое явление не только отражает общественные отношения, но и воздействует на них с целью получения социально-значимого результата, обусловленного потребностями и интересами системы социально-экономических отношений общества и опосредующей ее правовой системы.

Важность изучения общественных отношений, лежащих в основе гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, была осознана в последней четверти прошлого столетия. Так, к этому времени относится высказывание Е. Т. Усенко о том, что советская концепция международного права, используя рациональные положения дуалистической теории, правильно отражающие жизненные реалии, раскрывает вместе с тем взаимосвязи систем международного и внутригосударственного права, причем не только юридические, но и общественные, и в этом – ее принципиальное отличие от различных теорий дуалистов. Она обосновывает возможность и необходимость согласованности обеих систем права¹⁰¹. Однако, останавливаясь на общественных взаимосвязях систем, автор исследует только структуру и методы правового регулирования отношений, которые выходят «за государственные пределы и складываются между отдельными лицами, человеческими коллективами и общественными группами»¹⁰², не изучая системные свойства этих отношений. Вместе с тем «материальный и идеальный мир отнюдь не состоит из отдельных, друг от друга изолированных предметов, явлений и процессов, а представляет собой систему органически взаимосвязанных, взаимодействующих и взаимопроникающих объектов, и именно поэтому он требует системного к ним подхода и познания»¹⁰³. Более того, методологически правильно идти не от системы права к определению его природы, социальных принципов и особенностей, а в обратном направлении – от анализа общественных отношений, являющихся предметом правового регулирования, к системе права¹⁰⁴.

Первым исследователем системной природы отношений, не принадлежащих к межгосударственным, и в то же время не имеющих строгой территориальной принадлежности¹⁰⁵, был Р. А. Мюллерсон, который в своей работе «Соотношение международного и национального права»¹⁰⁶ подчеркивает, что «у многих авторов подход к МЧП – это подход не как к реально существующему объекту, относительно обособленному от других объектов реального мира, а как к науке или учебной дисциплине, не имеющей к тому же четкого объекта исследования»¹⁰⁷. Автор разработал методологию исследования системообразующих факторов правовых систем (международного права и национальных правовых систем), к которым он относит: 1) сферу

⁹⁸ Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 23.

⁹⁹ Там же. С. 19.

¹⁰⁰ См.: Общая теория государства и права. Академических курс. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. М. И. Марченко. М., 1998. С. 271.

¹⁰¹ Усенко Е. Т. Теоретические проблемы соотношения международного и внутригосударственного права. Советский ежегодник международного права. 1977. М., 1979. С. 58.

¹⁰² Там же. С. 61.

¹⁰³ См.: Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. С. 200.

¹⁰⁴ См.: Казимирчук В. П. Указ. соч. С. 43.

¹⁰⁵ По терминологии Р. А. Мюллерсона – международных отношений невластного характера.

¹⁰⁶ См.: Мюллерсон Р. А. Соотношение международного и национального права.

¹⁰⁷ Там же. С. 122.

действия норм (для регулирования каких отношений они созданы, в рамках какой социальной системы они действуют); 2) источник норм (чьей волей выражают те или иные нормы). Наиболее существенным достоинством указанного метода является изучение природы правовых систем с учетом свойств общественных отношений, лежащих в их основе, т. е. принадлежности указанных отношений к конкретной социальной системе.

В соответствии с разработанным методологическим подходом автор довольно верно отмечает, что международные отношения невластного характера «носят в определенной мере двойственный характер»¹⁰⁸, т. е., с одной стороны, являются международными, с другой – участниками этих отношений выступают субъекты национальных правовых систем. Вместе с тем именно на основе двойственного характера указанных отношений Р. А. Мюллерсон делает априорный вывод, что они не являются «“собственным” объектом ни национального права какого-либо государства, ни международного публичного права»¹⁰⁹.

Отметив двойственный, т. е. межсистемный характер международных отношений невластного характера, автор не пошел дальше в их изучении именно как системных социальных явлений, переключившись на исследование системных свойств правового опосредования указанных отношений. Тем самым была допущена серьезная методологическая ошибка, когда предметом детального теоретического анализа стали не сами общественные отношения, их системные свойства и характеристики, а системные свойства и характеристики правовых явлений (международного права, национальных правовых систем, международного частного права). То есть верная по сути априорная посылка о двойственном характере указанных отношений, но без должного теоретического исследования их как системных явлений, не могла не привести к ошибке теоретической, которая состояла в утверждении о их внесистемном характере. Впоследствии на основе использования теоретического метода восхождения от конкретного к абстрактному Р. А. Мюллерсоном была сделана вторая теоретическая ошибка – о полисистемной природе международного частного права.

Таким образом, можно сделать вывод, что первая попытка системного исследования международных отношений невластного характера не получила должного теоретического завершения и не привела к ожидаемому результату – познанию природы и сущности опосредующих эти отношения правовых систем. Именно поэтому представляется теоретически архиважным и обоснованным специально остановиться на изучении международных отношений невластного характера как системных явлений реальной действительности.

Последующие попытки системного исследования в науке международного частного права была предприняты Т. Н. Нешатаевой¹¹⁰ и Л. П. Ануфриевой¹¹¹.

Т. Н. Нешатаева использовала системный подход для обоснования полисистемности международного частного права. Позиция автора настоящего исследования по этому вопросу определена при анализе взглядов Р. А. Мюллерсона, являющегося автором названной теории полисистемности.

Что касается монографии Л. П. Ануфриевой, то уже на первых страницах этой работы было продекларировано узкое, оторванное от диалектического содержания применение системного подхода, в результате чего предметом исследования стали правовые категории, а не лежащие в их основе международные частные отношения: «В наибольшей степени свойствами служить исходными, основными понятиями для права являются системообразующие право-

¹⁰⁸ Там же. С. 117.

¹⁰⁹ Там же. С. 118.

¹¹⁰ См.: *Нешатаева Т. Н.* 1) Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании. С. 43–59; 2) К вопросу о правовых системах, регулирующих международные отношения. РЕМП. 1993–1994. СПб., 1995. С. 47–63.

¹¹¹ См.: *Ануфриева Л. П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории.

вые категории. Следовательно, одним из основных понятийных рядов в категориальном аппарате любой науки права является ряд абстракций, определяющих существование или отрицание существования совокупности правовых норм, претендующих на системную совокупность, т. е. целостность и способность к внутренней организованности»¹¹². Фактически примененный Л. П. Ануфриевой метод основан на изучении права из самого себя, что, в целом, не соответствует диалектическому методу правовых исследований и, как следствие, не позволяет получить объективное знание о закономерностях правового регулирования международных частных отношений, природе и сущности правовых явлений в этой сфере.

В науке международного частного права отмечается, что вопрос об объекте в международном частном праве, будучи не до конца решенным, остается пока дискуссионным¹¹³. В целом можно выделить три подхода к исследованию этой проблемы: первый – отождествление объекта и предмета международного частного права, т. е. общественных отношений с иностранным элементом и гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, регулируемых международным частным правом; второй – изучение только предмета международного частного права, т. е. гражданско-правовых отношений с иностранным элементом; и третий – выделение как объекта международного частного права в качестве самостоятельного социального явления, так и самостоятельного предмета правового исследования международного частного права.

Как уже отмечалось, основоположником первого подхода был М. И. Брун. Следствием отождествления объекта и предмета международного частного права явилось последующее сосредоточение усилий юридической науки на изучении предмета международного частного права, т. е. гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. Тем не менее и в современной юридической литературе можно найти приверженцев этого подхода.

Так, Л. П. Ануфриева считает, что объект регулирования в международном частном праве определяется проявлением юридической связи данного общественного отношения с правовыми порядками двух или более государств¹¹⁴. Вместе с тем не существует непосредственной юридической связи общественных отношений с правовым порядком конкретного государства, под которым автор понимает не только систему норм, но и институциональную структуру правовой системы. Конечно же, общественные отношения являются объектом нормы права, как и правоотношения. Однако юридическая связь общественного отношения осуществляется через правоотношение. Как подчеркивает Ю. К. Толстой: «Следует признать, что нормы права регулируют фактические отношения, но регулируют их через посредство правоотношений; последние выступают в качестве посредующего звена между нормой права и теми общественными отношениями, на которые нормы права воздействуют, как на свой объект»¹¹⁵. Именно поэтому, когда Л. П. Ануфриева говорит о юридической связи общественного отношения с правовым порядком (нормой права), речь идет о юридической связи не собственно фактического общественного отношения, а связи правоотношения, имеющего иностранные элементы, как последующего звена¹¹⁶, с правовым порядком. Автор отождествляет общественное отношение и правоотношение, следствием чего и является указание на юридическую связь не правоотношения, а общественного отношения. Предложенный автором для отграничения общественных отношений, являющихся объектом международного частного права критерий юридической связи, ничего не дает для разработки теоретических подходов к изучению этой проблемы, так как фактически речь идет об изучении не объекта, а предмета международного частного права,

¹¹² Там же. С. 13.

¹¹³ Ануфриева Л. П. Международное частное право: В 3 т. Т. 1. Общая часть. М., 2000. С. 57.

¹¹⁴ Там же. С. 62.

¹¹⁵ Толстой Ю. К. Указ. соч. С. 30.

¹¹⁶ Там же. С. 31.

т. е. гражданско-правовых отношений с иностранным элементом. И с этой точки зрения связь правоотношения с правопорядком не является чем-то новым, а представляет собой объективную закономерность взаимодействия национальных правовых систем, о которой будет сказано ниже, нашедшей отражение как в правовых исследованиях, так и в правовых системах¹¹⁷.

Теоретическая важность различения предмета и объекта международного частного права обусловлена методологией изучения правовых явлений, поскольку невозможно познать природу последних, исходя только из природы правовых отношений. Выработанный общей теорией права и государства методологический подход к исследованию правовых явлений на основе их предмета и метода приемлем только для изучения структуры правовой системы и места в ней этих правовых явлений. Это предопределено предметом и объектом таких исследований. Объектом здесь выступает правовая система, взятая как априорная социальная целостность, не нуждающаяся в теоретическом обосновании этого факта, а исследовательские задачи концентрируются на изучении структуры этой системы, т. е. системы права, и места в этой структуре правовых явлений, выступающих предметом таких исследований. Таким образом, используется метод восхождения от абстрактного к конкретному, что вполне обоснованно.

Совершенно иная ситуация складывается при изучении правового явления, знание о котором не основано на априорных представлениях о его природе и сущности. В этом случае невозможно познать общее, не познав отдельного, как, впрочем, и познать целое, не познав части. Это в полной мере относится к проблематике, связанной с изучением международного частного права, когда нет теоретически обоснованного знания о нем как о системном явлении, имеющем объективно обусловленное место в иерархии системных связей реального мира. Практически во всех исследованиях признавался факт существования правовых систем (системы международного права, национальных правовых систем) и международных отношений невластного характера как априорной данности. Но исследовательская мысль терялась в установлении объективных связей (не юридических, как предлагает Л. П. Ануфриева) между указанными отношениями и правовыми системами. Таким образом, получался теоретический пробел, разрыв в правовых исследованиях, который восполнялся априорными представлениями о существовании гражданско-правовых отношений с иностранным элементом, что в общем-то бесспорно. То есть, как отмечалось ранее, изучался не объект международного частного права – специфичные общественные отношения, а его предмет – указанные правовые отношения. Именно такая методология характерна для второго из вышеназванных подходов к исследованию международного частного права, который стал центральным в науке в советский период. Его придерживались А. Н. Макаров, И. С. Перетерский, А. Г. Гойхбарг, Л. А. Лунц, В. М. Корецкий, М. М. Богуславский, С. Н. Лебедев, А. С. Маковский, Г. К. Матвеев, Н. И. Марышева, О. Н. Садиков, Г. К. Дмитриева, Г. Ю. Федосеева, В. П. Звеков и др.

В рамках третьего подхода к изучению общественных отношений, являющихся объектом международного частного права, попытка теоретического исследования данной проблематики, предпринятая Р. А. Мюллерсоном, оборвалась на признании объективности существования международных отношений невластного характера, национальных правовых систем и международного частного права и дальнейшем поиске места последнего с точки зрения системных свойств правовых систем, а не системных свойств международных частных отношений и собственно международного частного права. Вместе с тем признание международного частного права системным явлением объективной реальности не может быть объяснено фактом существования правовых систем, так как правовое явление не может быть понято само из себя. Иное означало бы идеалистический подход к изучению сущности правовых явлений. Именно поэтому сам предмет исследования предполагает изучение отношений и связей, лежащих в

¹¹⁷ См.: Усенко Е. Т. Указ. соч. С. 81; Жильцов А. Н., Муранов А. И. Указ. соч. С. 39; Кох Х., Магнус У., Винклер П. фон Моренфельс. Указ соч. С. 142; ст. 4 Римской конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (1980 г.).

основании международного частного права как системного явления, т. е. специфических общественных отношений. Предлагаемый подход, с одной стороны, требует изучения системных свойств указанных отношений, т. е. объективную возможность формирования на их основе собственной системной целостности, либо возможную принадлежность к какой-либо иной системной целостности (системе). С другой стороны, обуславливает использование не только системного подхода, применение которого декларировалось в науке международного частного права, но и метода восхождения от конкретного к абстрактному, т. е. изучение системных свойств международных частных отношений с тем, чтобы выявить системные свойства формируемого на их основе системного явления – международного частного права, определить его природу, сущность и место в объективной реальности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.